This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

UC-NRLF
$B 319 285
DK
67
.5
G3P8

НАЧАЛО ДРУЖЕСТВЕННЫХЪ СНОШЕНІЙ

РОССІИ СЪ ПРУССІЕЙ

РУССКІЕ ВЕЛИКАНЫ ВЪ ПРУССКОЙ СЛУЖБѢ

(1711—1746).

Посвящается барону О. А. Бюлеру.

МОСКВА
—
1878

YB 55904

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF
CALIFORNIA

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

MAR 08 1993 LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE EXCHANGE

DK67
.5
G3P8

НАЧАЛО ДРУЖЕСТВЕННЫХЪ СНОШЕНІЙ РОССІИ СЪ ПРУССІЕЙ

РУССКІЕ ВЕЛИКАНЫ ВЪ ПРУССКОЙ СЛУЖБѢ

(1711—1746)

ПОСВЯЩАЕТСЯ БАРОНУ Ѳ. А. БЮДЕРУ

Въ виду нынѣшней близости Россіи съ Пруссіей не лишено интереса прослѣдить обстоятельства лодъ вліяніемъ которыхъ возникли дружескія отношенія этихъ странъ въ самомъ началѣ XVIII столѣтія. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ изобилуетъ матеріалами по сему предмету, отчасти разработанными въ статьяхъ А. Д. Путяты: *Вопросъ о прусскомъ союзѣ въ первую половину великой Сѣверной войны*, и К. А. Щученко: *Янтарная комната Царскосельскаго Дворца**. Въ послѣдней статьѣ

* Разыскивая матеріалы относящіеся до посылки великановъ Прусскому королю, мы неожиданно напали на нѣкоторыя свѣдѣнія относящіяся до Янтарной комнаты, подаренной Фридрихомъ-Вильгельмомъ I Петру Великому и дополняющія сообщенія г. Щученко; считаемъ не лишнимъ привести ихъ здѣсь. Въ своей *Histoire de la vie privée, politique et militaire de Frédéric II* (т. I, page 29 et 30) лордъ Доверъ (Dover), ссылаясь на разказъ изъ *Mémoires de la Margrave de Bareith* о посѣщеніи Петромъ I и Екатериной разныхъ

M635352

г. Щученко упоминаетъ о посылкѣ Петромъ I „великорослыхъ солдатъ“. Это подало намъ мысль сообщить читающей публикѣ замѣчательные объ этомъ документы, найденные въ различныхъ рѣдкихъ сочиненіяхъ библіотеки и въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива и переданные намъ для обработки директоромъ Архива, барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ.

Со вступленіемъ на престолъ въ 1713 году Фридриха Вильгельма I, Петръ Великій снова направилъ всѣ усилія чтобы привлечь Пруссію къ союзу противъ Швеціи, и успѣлъ въ этомъ, благодаря обстоятельствамъ вынудившимъ Прусскаго короля рѣшительно выступить противъ Швеціи, и личнымъ

достопримѣчательностей Берлина, между прочимъ, говоритъ что Петру понравились нѣсколько статуй, и что... „Il demanda sans façon cette statue et plusieurs autres au roi, qui ne pût les lui refuser. Il en fit de même d'un cabinet dont toute la boiserie était d'ambre. Ce cabinet était *unique* dans son espèce et avait coûté des sommes immenses au roi Frédéric I; il eût le triste sort d'être envoyé à St.-Pétersbourg, au grand regret de tout le monde.“ Относительно прекрасной статуи въ запискахъ маркграфини, родной сестры Фридриха Великаго, есть куріозный анекдотъ, будто этою статуей Петръ I до того плѣнился, что приказалъ своей супругѣ ее поцѣловать, и видя что Екатерина замялась крикнулъ: *кебабъ*!—что и заставило ее мгновенно исполнить его волю. Въ запискахъ маркграфини за словомъ *кебабъ* слѣдуетъ въ скобкахъ: *убью!* изъ чего можно заключить что присутствовавшіе поняли будто Петръ грозилъ Екатеринѣ убить ее, тогда какъ вѣроятно было сказано: экая баба!

Что же касается упоминанія будто выпрошенная Петромъ Великимъ Янтарная комната есть *уникатъ* въ своемъ родѣ, то противъ этого, директору Архива барону Ѳ. А. Бюлеру недавно сообщилъ весьма интересное возраженіе нашъ почтенный академикъ А. Ѳ. Бычковъ. Служа подъ начальствомъ бывшаго директора Императорской Публичной Библіотеки, военнаго писателя, члена Госуд. Совѣта, Д. П. Бутурлина, онъ, въ разговорѣ съ нимъ, выразилъ однажды вышесказанную мысль, на что Д. П. Бутурлинъ замѣтилъ что въ имѣніи которымъ владѣла въ Крыму его супруга, рожденная Комбурлей, находится янтарная комната такой же величины и по достоинству не хуже такой же комнаты Царскосельскаго Дворца. За недавнею кончиной единственнаго сына Д. П. Бутурлина, имѣніе это должно принадлежать теперь его сестрѣ, состоящей въ замужествѣ за графомъ Павломъ Сергѣевичемъ Строгановымъ.

дружескимъ отношеніямъ между Петромъ и Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Петръ дорожилъ этими отношеніями и не упускалъ случая сдѣлать что-нибудь пріятное королю, въ видѣ ли подарка или исполненія его желаній. Даже когда вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ король Польскій Августъ II *заложилъ* Фридриху-Вильгельму *городъ* Эльбингъ *съ его 14.000 жителей* (фактъ, которому теперь едва вѣрится) и король Прусскій отказался возвратить его, посредничество Петра имѣло послѣдствіемъ присоединеніе Эльбинга къ Пруссіи.

Изо всѣхъ слабостей Фридриха-Вильгельма самою сильною была его любовь къ великанамъ.

Чрезвычайно скупой во всемъ, онъ ничего не жалѣлъ на пріобрѣтеніе солдатъ большаго роста для своей Потсдамской гвардіи. Онъ платилъ 700 ефимковъ за человѣка въ 5 футовъ 10 дюймовъ, 1.000 ефимковъ за 6тифутоваго, и передалъ такимъ образомъ иностранцамъ болѣе 12.000.000 *; но этого мало: когда нельзя было достать покупкой рослаго человѣка, то прибѣгали къ насилію, заманивали обѣщаніями, сманивали; такія насилія вербовщиковъ происходили не въ одной Пруссіи, но и во всѣхъ сосѣднихъ странахъ, черезъ что возбуждались ссоры и мщеніе. **

---

* *Histoire de Prusse* par Camille Paganel.—*Histoire de la viё privёe, politique et militaire de Frédéric II*, par lord Dover, т. I.

** Въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива есть много указаній на эту страсть Прусскаго короля къ великанамъ. Между прочимъ приведемъ здѣсь выписку изъ реляціи посланника А. Головкина Петру I (*Архивъ Берлинской Миссіи* 1723 — 1727). „.... По отъѣздѣ короля Польскаго изъ Польшу, министръ саксонскій, здѣсь пребывающій, Сумъ, предъ нѣсколькими днями сюда пріѣхалъ. Я здѣшнихъ министровъ спрашивалъ, нѣтъ ли отъ него, Сума, какихъ новыхъ предложеній, на что они, министры, отвѣтствовали что по сіе время у него, Сума, никакихъ предложеній еще не было; а въ сихъ дняхъ съ нимъ, Сумомъ, я видѣлся и самого его о томъ сондировалъ, но онъ ни о чемъ не отзывался. Но только мнѣ сказывалъ, что дворъ его гораздо недоволенъ что здѣшній дворъ учиненнаго между ими картеля не содержитъ, которому съ своей стороны во всемъ послѣдуютъ и прусскихъ бѣглыхъ солдатъ выдаютъ. Прусскій же дворъ ни мало сего картеля не обсервуетъ, какъ и недавно нѣсколько прусскихъ, собрався, въ Саксоніи впаденіе учинили и насильно большихъ людей брать хотѣли. Но Саксонцы, увидя то, собрався, оныхъ заарестовали и отдали суду, и сказывалъ онъ, Сумъ, что имѣетъ коммиссію при прусскомъ о сатисфакціи домогаться по 42

Понятно это лица, желавшія пріобрѣсти дружбу Прусскаго короля, старались дарить ему великановъ; такъ напримѣръ Датскій король прислалъ ему нѣсколько человѣкъ.

Когда Фридрихъ-Вильгельмъ былъ еще кронъ-принцемъ, то нашъ посланникъ при Прусскомъ дворѣ Александръ Головкинъ былъ поставленъ въ неловкое положеніе. Одинъ русскій солдатъ, нѣроятно высокаго роста, бѣжалъ изъ плѣна отъ Шведовъ въ Пруссію, гдѣ былъ насильно взятъ въ гренадеры кронъ-принца. „Я о томъ солдатѣ, пишетъ А. Головкинъ * къ

пунктамъ, которые противъ картеля съ прусской стороны учинены. И ежели Прусскій дворъ удовольства по тѣмъ 42 пунктамъ не учинитъ и прусскіе владенія въ Саксонію чинить не перестанутъ, то тѣхъ арестантовъ повѣсятъ или по послѣдней мѣрѣ Саксонскій дворъ картель кассируетъ.

„Тако жъ между Ганноверцами и здѣшними такіе жъ ранконтры происходятъ что здѣшніе въ ихъ земляхъ насильно людей берутъ; а неупротивъ того, Ганноверцы прусскихъ насильственно берутъ чтобы чрезъ то прусскихъ принудить къ отдачѣ ихъ людей.

„Ежели другіе дворы картель здѣшній кассируютъ, то многіе солдаты изъ прусскаго войска побѣгутъ."

Въ прусскихъ дѣлахъ Архива находятся три дѣла прямо указывающихъ что Фридрихъ-Вильгельмъ имѣлъ въ Россіи вербовщиковъ прибѣгавшихъ даже къ насиліямъ:

1) 1734 года, іюня 6го. Дѣло по доношенію города Ревеля о насильственномъ Прусаками въ военную службу взятіи ученика Давида Багге.

2) Выписка объ освобожденіи взятыхъ въ прусскую службу Лифляндцевъ Багга и Зеланда.

3) Дѣло объ увезенномъ изъ Петербурга прусскимъ поручикомъ Сигелемъ камергера графа Салтыкова великороссомъ служителѣ Иванѣ Кремницынѣ.

Напомнимъ наконецъ извѣстный эпизодъ изъ жизни М. В. Ломоносова.

Дройзенъ въ своемъ сочиненіи *Friedrich Wilhelm I* старается какъ-то умалить эту, всѣмъ извѣстную, слабость Фридриха-Вильгельма къ великанамъ и говоритъ что насилія, которыя производились вербовщиками Прусскаго короля, сомнительны и едва ли справедливы. Странно что Дройзену ничего объ этомъ неизвѣстно.

* Письмо вмѣсто реляціи чрезвычайнаго россійскаго посланника въ Берлинѣ графа А. Головкина къ канцлеру графу Головкину. 1711 (*Прусскія дѣла*).

своему отцу, канцлеру, кронъ-принцу самому и тѣмъ господамъ которые у него въ милости, говорилъ чтобъ его свободили, понеже я безъ воли государя моего его царскаго величества русскихъ солдатъ въ чужую службу отпускать не смѣю и хотя кронъ-принцъ и обѣщалъ его свободить, однако же вижу я, что то мое прошеніе кронъ-принцу гораздо непріятно есть, для того я о томъ умолчу, кронъ-принцу не досадить, понеже указано мнѣ всемѣрно искать его дружбы къ царскому величеству. И вы, государь, о томъ солдате какъ поволите, ежели мнѣ о немъ говорить самому королю или чрезъ Имгека *; то я надѣюсь, что король того солдата прикажетъ свободить; только то вѣло будетъ досадно кронъ-принцу, который ежели за то будетъ сердитовать и въ томъ бы моей вины не было.

„Говорилъ мнѣ тайный совѣтникъ господинъ Крейцъ, который у кронъ-принца въ милости, что онъ желаетъ чтобъ я царскому величеству отписалъ, чтобъ онъ изволилъ къ нему приказать прислать нѣсколько русскихъ солдатъ росту большаго и я о томъ писать обѣщалъ, что теперь и справляю.“

Изъ возникшей по этому дѣлу переписки видно что желаніе кронъ-принца ограничивалось высылкой десяти человѣкъ. Петръ же не только оставилъ этого солдата, взятаго насильно, но приказалъ, въ 1712 году, ** „господину Обелъ-Маршалу князю Меншикову, когда онъ прибудетъ въ Померанію, для команды нашее аукциллярныхъ войскъ, выбрать изъ тѣхъ полковъ десять человѣкъ салдатъ болшаго возрасту и отослать къ нему кронъ-принцу“. Были ли посланы эти десять человѣкъ и прибыли ли они въ Пруссію, объ этомъ ничего не видно по документамъ. Такимъ образомъ, Петръ уже зналъ склонность Прусскаго короля къ людямъ высокаго роста; поэтому въ 1713 году, уже вступившему на престолъ Фридриху-Вильгельму, онъ шлетъ

---

* Первый министръ.

** Письмо канцлера графа Головкина къ россійскому посланнику А. Головкину 15го января 1712 года.

Письмо вмѣсто реляціи посланника Головкина къ канцлеру Головкину 2го (13) февраля 1712 года.

То же отъ 26го февраля 1712 года.

въ подарокъ 80 человѣкъ съ ружьями и сверхъ того „ружья русского же дѣла“ на 1.200 человѣкъ съ полнымъ приборомъ. Самая отсылка замедлилась до 1714 года, вслѣдствіе того что „еузеи долго были съ Тульскихъ заводовъ не присланы,“ частію же потому что „токмо не исправились совсѣмъ въ портупеяхъ, перевязяхъ и ладункахъ, ибо оныхъ за отпускомъ въ нынѣшній походъ на море мало осталось и для того вновь то дѣлаютъ“.

Наконецъ, въ январѣ 1714 года, 80 человѣкъ, при цѣломъ транспортѣ ружей и аммуниціи, были отправлены изъ Петербурга съ капитаномъ де-Заюкъ сперва въ Ригу, а потомъ въ Мемель, куда уже отданы были различныя приказанія Прусскаго короля для оказанія содѣйствія къ благополучному слѣдованію царскаго подарка. *

---

*Канцлеръ пишетъ посланнику А. Головкину (въ письмѣ отправленномъ съ капитаномъ де-Заюкъ):

„Обѣщанные отъ его царскаго величества королевскому величеству Прусскому 80 человѣкъ солдатъ да на цѣлой регименть ружья и протчего по приложенной при семъ росписи отправлены отсюды Гренадерскаго полку съ капитаномъ де-Заюкомъ, и когда онъ капитанъ съ тѣми солдаты въ Берлинѣ прибудетъ и вы объявите тѣхъ солдатъ и ружье королю пристойнымъ образомъ, и какъ онъ, то пришлетъ пишите и офицера отпустите сюды.“

Въ описяхъ значится:

1713 года декабря 30го дня, вѣдѣніе, что принято отъ капитана Перелешкина, а что чего принято и то значитъ ниже сего.

Солдатъ 80, въ томъ числѣ 4 человѣка за карауломъ:

При нихъ еузеи съ штыками	80
Шлагъ	80
Партупей	80
Перевязей	80
Каетаковъ	80
Еще принято еузей	1.200
Штыковъ	1.200
Шлагъ	1.200
Партупей	1.200
Перевязей	1.200

Вилеръ де-Заюкъ капитанъ.

1714 года января 6го дня, вѣдѣніе которые выбраны солдаты изъ полевыхъ полковъ къ Прусскому королю и оными надобно; имъ

Капитанъ Заукенъ съ 80 солдатами былъ представленъ Фридриху-Вильгельму въ Шпандау, гдѣ король имъ сдѣлалъ смотръ, выбравъ при этомъ въ свои большіе гренадеры только 12 человѣкъ, а остальныхъ разослалъ по другимъ полкамъ. Затѣмъ онъ прислалъ Головкина передать ему искреннюю благодарность царю. Александръ Головкинъ, извѣщая объ этомъ смотрѣ канцлера, пишетъ въ одномъ письмѣ, что „кажется не худо бъ было, чтобы человѣкъ съ 10 еще къ нему прислать изъ самыхъ большихъ, что ему зѣло пріятно будетъ"; а въ другомъ письмѣ: „человѣка съ три, ибо тѣмъ короля къ пріятству можно болѣе привести нежели другимъ чѣмъ".

Помимо благодарности царю за подарокъ чрезъ нашего посланника, Фридрихъ-Вильгельмъ самъ, пишетъ благодарственную грамоту Петру, которая такъ замѣчательна, что мы не можемъ не привести ее здѣсь, тѣмъ болѣе что въ

мундиръ и подъ ружье подводъ и что сколько и то значитъ ниже сего:

Шалокъ	80
Шубъ	80
Рубахъ и портокъ	80
(?) Курцъ паръ	80
Чулокъ паръ	80
Рукавицъ паръ	80
Сумъ патронныхъ	80

Надобно подводъ подъ 40 ящиковъ которые съ ружьемъ, а каждой вѣсомъ ящикъ до 17 пудъ; итого, надобно 40 лошадей съ санми, подъ провіантъ и подъ буторъ солдацкихъ и ежели прибудетъ больныхъ надобно 10 подводъ.

Вилеръ де-Заюкъ капитанъ.

Вѣдѣніе что принялъ капитанъ Саюкенъ на 80 человѣкъ солдатъ.

Ѳузей съ багинетами	80
Шлагъ съ партулеями	80
Перевязей	80

И целой мундиръ.

На 1.200 человѣкъ Ѳузей съ багинетами.

Шлагъ	1.200
Партулей	1.200
Перевязей	1.200

Въ Петербурге 19 дня генваря 1714 года, капитанъ Саутенъ.

ней Фридрихъ-Вильгельмъ самъ выражаетъ желаніе тѣснѣе сблизиться съ Петромъ. Видно, подарокъ уже очень пришелся по сердцу королю.

Durchlauchtigster Grossmächtigster Grosser Herr Czaar und Gross Fürst, Vielgeliebter Bruder und Freund.

Eur. Czaarischen Mayst. bin Ich sehr obligirt vür das angenehme präsent so Sie mir durch die mir Zugeshickte schöne und ansehnliche Mannschaft thun wollen, und nehme Ich solches vor eine abermahlige Probe von der intention die Eur. Czaarl. Mayst. haben mir plaisir und Vergnügen zu machen; Eur. Czaarl. Mayst. können auch festiglich persuadirt seyn, das Ich an Meiner Seite eben dergleichen Sentimente und Begierde gegen Sie führe, und das Mir nichts glücklichers wiederfahren kan, als wann Ich gelegenheit finde, zu Eur. Czaarl. Mayst. Satisfaction ebenfals etwas beytragen zu können.

Ich hoffe, dass die Ouverture, die Eur. Czaarl. Mayst. gegen Meinen bei derselben anwesenden Ministrum den von Schlippenbach wegen des Stettinischen und Nordischen wesens ohnlängst gethan, hierzu eine gute occasion geben werde, und gleich wie Ich ermelten den von Schlippenbach dieser wegen mit nöhtiger Instruction versehen lassen, so werde Ich auch darüber Eur. Czaarl. Mayst. weitere Resolution mit Verlangen erwarten, und herüber mit Derselben je eher je lieber zu einem gewissen Schluss zu kommen.

Eur. Czaarl. Mayst. werden sich erinnern. dass als Ich das Glück gehabt, Dieselbe das letzte mal allhier bei mir zu Schönhausen zu sehen, Ich Ihro temoigniret, dass Ich ein Iahrzeit haben müsste meine Armee und Financen in volligen Standt zu bringen, und dass Ich ehe solches geschehen Mich nicht wohl in etwas engagiren könte.

Diese Zeit ist nun verflossen, und hat Mir Gott die Gnade gegeben, dass Ich nun mehr meine Sachen in Ziemliche Ordnung gebracht, dann ehero Ich auch itzst und so viel eher mit Eur. Czaarl. Mayst. mich näher setzen kan, wann nur auch sonst wir Eur. Czaarl. Mayst. von selbst hoffentlich geneigt sein werden meines Hauses interesse und Sicherheit gebührendt derbei menagiret wird.

Ich beziehe Mich auch die jenige, so der von Schlippenbach

Eur. Czaarl. Mayst. dieser wegen noch weiter vorzustellen befehliget ist, und verbleibe mit aller ersinnlichen Sincerität. *

Eur. Czaarl. Mayst.
Freundwilliger Bruder und Freund
(подл.) Wilhelm.
(скрѣпилъ) Ilgen.

Berlin, den 5 Mai 1714.

An Ihro Czaarl. Mayst. wegen der S. Königl. Mayst. Zugeschickten Leüte und wegen eines näheren engagements mit Deroselben.

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій государь, царь и великій князь, маого-любимый братъ и другъ.

Вашему царскому величеству я премного обязанъ за пріятный презентъ, который вы мнѣ собираетесь сдѣлать, посылая красивый и видный отрядъ; и принимаю за новое доказательство намѣренія которое имѣетъ ваше царское величество сдѣлать мнѣ пріятное.

Ваше царское величество можете быть крѣпко убѣждены что я, со своей стороны, испытываю тѣ же чувства и желанія по отношенію къ вамъ; и что̀ меня можетъ больше всего осчастливить, это, если я найду возможность сдѣлать что-нибудь для удовольствія вашего царскаго величества.

Я надѣюсь что сообщенія, сдѣланныя недавно вашимъ царскимъ величествомъ моему министру фонъ-Шлиппенбаху, находящемуся при васъ, о Штеттинскомъ и Сѣверномъ дѣлѣ были бы удобнымъ случаемъ для того; и хотя я снабдилъ названнаго фонъ-Шлиппенбаха нужными инструкціями объ этомъ дѣлѣ, я все-таки буду съ нетерпѣніемъ ждать дальнѣйшей резолюціи вашего царскаго величества, чтобы объ этомъ съ вами, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, придти къ какому-нибудь вѣрному заключенію.

Ваше царское величество навѣрно помните, что когда я имѣлъ счастіе видѣть васъ въ послѣдній разъ у себя въ Шёнхаузенѣ, я сообщалъ что мнѣ нуженъ цѣлый годъ, чтобы привести свою армію и финансы въ надлежащее состояніе, и что я прежде того какъ это исполнится, не могу входить ни въ какія обязательства

Это время теперь прошло, и съ Божіею милостію, я привелъ дѣла свои въ надлежащій порядокъ; потому я теперь гораздо ближе могу стать къ вашему царскому величеству; такъ какъ мы и такъ вѣроятно были бы расположены другъ

* Прусскія грамоты 1714 года.

къ другу, если настоящіе интересы и безопасность моего дома притомъ будутъ охранены. Я сыдаюсь на то, что приказано фонъ-Шлиппенбаху сообщить еще объ этомъ вашему царскому величеству и остаюсь со всевозможною искренностью

Вашего царскаго величества благорасположенный братъ и другъ (подл.) Вильгельмъ.

Берлинъ 15 мая 1714 года.

Его царскому величеству о присланныхъ его царскимъ величествомъ людяхъ и о ближайшемъ союзѣ съ нимъ.

Чрезъ годъ послѣ этой высылки солдатъ мы видимъ, что Головкинъ, которому въ то время нужно было поднять свой кредитъ при Прусскомъ дворѣ, опять обращается къ отцу своему канцлеру по поводу присылки великановъ и опять замѣчаемъ полную готовность Петра удовлетворить желаніе Фридриха-Вильгельма.

„Писалъ ты ко мнѣ," пишетъ канцлеръ, „что нѣкоторые изъ твоихъ пріятелей говорили тебѣ, чтобы царское величество для укрѣпленія дружбы съ королемъ Прусскимъ подарилъ ему, королю, *нѣсколько сотъ россійскихъ салдатъ*. И я доносилъ о семъ его царскому величеству, на что его величество соизволяетъ въ томъ такимъ образомъ: когда войска россійскія будутъ въ Помераніи и по окончаніи тамошнихъ дѣйствъ изволитъ его царское величество подарить ему, Прусскому королю, не только нѣсколько сотъ, но *цѣлой баталіонъ* или *цѣлой полкъ* и позволитъ для любви его королевскаго величества взять хотя и *на выборъ* солдатъ изо всего корпусу, только желаетъ притомъ, чтобы тотъ россійскихъ салдатъ баталіонъ или полкъ не былъ *никогда раздѣленъ по другимъ прусскимъ баталіонамъ и полкамъ*, но всегда *особымъ* баталіономъ или полкомъ былъ содержанъ съ *россійскими и офицеры*, и ты при случаѣ, когда запотребно быть разсудишь, донеси о семъ его королевскому величеству, и какъ онъ сіе приметъ, о томъ ко мнѣ пиши *..."

Изъ С.-Петербурга.
Ноября въ 1 день 1715.

---

* Прусскія дѣла.

Въ отвѣтѣ своемъ Александръ Головкинъ увѣдомляетъ сперва о поднесеніи королю „курпечатыхъ мѣховъ“, а затѣмъ пишетъ: „Впрочемъ прошу о присылкѣ лошадей * и также исходатайствовать указъ къ господину Фелтъ-маршалу графу Шереметеву о тѣхъ ста человѣкъ солдатъ, дабы короля Прусскаго въ добромъ намѣреніи къ интересамъ государевымъ, меня же въ кредитѣ для его жъ царскаго величества интересу содержать. Уповая что его царское обѣщаніе 100 человѣкъ салдатъ не изволитъ принять немилостиво, ибо учинилъ я оное по послѣднему указу сего жъ мѣсяца 1го числа. Баталиона же или цѣлаго полку отъ войскъ царскаго величества я королю Прусскому не смѣлъ обѣщать, вѣдая, что онъ не похотѣлъ бы оной баталионъ или полкъ въ непремѣнномъ состояніи съ офицерами россійскими и безъ раздѣленія оставить, что было бы не сходно съ волею царскаго величества, въ вышеупомянутомъ же указѣ изъявленною...“

Вѣроятно, Александръ Головкинъ, не упоминая ничего о сохраненіи въ томъ же составѣ солдатъ, въ какомъ они будутъ присланы, обѣщалъ Прусскому королю отъ имени Петра отъ 60—70 человѣкъ высокихъ солдатъ, потому что въ томъ же году (1715) въ декабрѣ мѣсяцѣ Фридрихъ-Вильгельмъ въ письмѣ своемъ къ Петру о взятіи Стральзунда, самъ напоминаетъ объ обѣщанныхъ 60—70 солдатахъ; но всего важнѣе то, что этимъ же письмомъ Прусскій король какъ бы обязуется продолжать союзъ съ Петромъ противъ Швеціи, что для Петра было крайне необходимо.

Вотъ это письмо, писанное изъ лагеря подъ Стральзундомъ.

Durchlauchtigster, Grossmächtigster, Grosser Herr Tzaar und Gross Fürst! Vielgeliebter Bruder, Gevätter und Freund! Da Eürer Tzaarischen Mayst. bisher alhier gewesener Obrister, General Adjutant und Kämmerer Herr von Iagosinsky in Begriff stehet, von hier wieder zurück zu gehen, so ist Mir absonderlich lieb, dass Er. Czaarl. Mayst. dabey zugleich die angenehme Bots-

* Фридрихъ-Вильгельмъ, составляя свою пѣхотную гвардію изъ великановъ, заботился тоже о кавалерійскомъ отрядѣ на высокихъ лошадяхъ.

chaft überbringen kann, welcher Gestalt die Campagne alhier nunmehr glücklich geendiget, Stralsund erobert, auch der König in Schweden selbst vor seine Persohn davon gegangen ist.

Eür. Tzaarl. Mayst. werden ohne Zweiffel mit Mir darin einig seyn, dass hin durch den Gesambten wieder Schweden Allijrten Puissancen kein geringes Avantage zuwachst, und dannenher habe Ich auch Ursach, Eure Tzaarische Mayst. wegen des besondere Theils welches Sie daran haben, hindurch aufs beste zu gratuliren, auch Sie zu versichern, dass Ich in denen mit Eürer Tzaarischen Mayst. wieder Schwe den zu unserer gemeinsahmen Sicherheit genommene mesuren auch weiter getraulich continuiren werde, allermassen Ich Mir solches von Eürer Tzaarischen Mayst. auch ebenfals hinwieder festiglich promettire.

Eurer Tzaarischen Mayst. alhier substistirender Minister der Graff von Goloffkin hat nebst obgedachten Obristen von Iagosinsky Mir Hoffnung gegeben, dass Eüre Tzaarische Mayst. Mir *sechtzig* bis siebentzig grosse Grenadier schicken würden; Gleichwie Eur. Tzaarl. Mayst. Mir nun dadurch ein gar angenehmes present thun, also werde Ich Mir auch hingegen ein sonderbahres plaisir daraus machen, wann Ich Gelegenheit finde Eür. Tzaarl. Mayst hin wieder Angenehme Gefalligkeit womit zu erweisen, wie Ich Mich dann auf die Versicherungen von Meiner zu Eür. Tzaarischen Mayst. in tragenden Aufrichtigen unveränderlichen Freundschafft, die Ich dem Obristen von Iagosinsky weiter mündlich gethan, beziehe und stets verharre *.

„Eur. Tzaarl. Mayst.
„Freundwilliger Bruder Gevatter und Freund
„*Wilhelm.*"

Im Lager vor Stralsund
den 24 Dec. 1715.

(Скрѣпилъ) Ilgen.

An Ihro Tzaarl. Mayst.

„Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій государь
„царь и великій князь!
„любезнѣйшій братъ, кумъ и другъ!

„Такъ какъ вашего царскаго величества до сихъ поръ здѣсь пребывавшій полковникъ генералъ-адъютантъ и

* Прусскія Грамоты 1715.

камергеръ Ягозинскій (Ягужинскій) намѣревается вернуться назадъ, то Мнѣ особенно пріятно, что онъ можетъ притомъ сообщить вашему царскому величеству пріятное извѣстіе о томъ, какимъ образомъ здѣсь счастливо окончилась кампанія, Стральзундъ завоеванъ, и король Шведскій собственною особой удалился.

„Ваше царское величество безъ сомнѣнія со мною въ томъ согласитесь, что тѣмъ достается всѣмъ противъ Швеціи союзнымъ державамъ немалая выгода; поэтому я также имѣю причину поздравить ваше царское величество какъ имѣющаго долю въ этомъ, а также и увѣрить васъ, что предпринятыя противъ Швеціи вмѣстѣ съ вашимъ царскимъ величествомъ, для нашей общей безопасности, мѣры, я буду и впредь продолжать и отъ вашего царскаго величества на подобное также сильно надѣюсь.

„Вашего царскаго величества здѣсь пребывающій министръ графъ Головкинъ, также какъ и упомянутый полковникъ Ягозинскій, подали мнѣ надежду что ваше царское величество пришлете мнѣ отъ 60 до 70 большихъ гренадеровъ. Какъ ваше царское величество мнѣ тѣмъ сдѣлаете весьма пріятный подарокъ, такъ и я почту особымъ удовольствіемъ когда найду вашему царскому величеству чѣмъ-нибудь пріятнымъ услужить. Причемъ я ссылаюсь на увѣренія въ моей къ вашему царскому величеству искренней и неизмѣнной дружбы, которыя я полковнику Ягозинскому изустно передалъ и всегда поступаю какъ

„Вашего царскаго величества
„дружески расположенный
„братъ, кумъ и другъ *Вильгельмъ.*“

Въ лагерѣ предъ Стральзундомъ.

24 декабря 1715.

Его царскому величеству.

Понятно, что на такое любезное письмо Петръ не замедлилъ отвѣтить грамотой отъ 24го января 1716 года *.

„Вашего королевскаго величества ко мнѣ отправленное пріятное писаніе отъ 24го декабря, пишетъ Петръ, получилъ я исправно чрезъ возвратившагося предъ нѣсколькими днями моего камергера и генералъ-адъютанта Ягушинскаго и поздравляю ваше королевское величество дружебно братски *взятьемъ города Стралзунта* и симъ счастливо оконченною Померанскою кампаніею; оная вашему королевскому величеству толь славнѣе есть, понеже вы съ королемъ Швецкимъ самимъ дѣло имѣли и противъ она-

* Прусскія дѣла.

го при всѣхъ случаяхъ и толь такихъ предпріятіяхъ *всегда поле одерживали*. Я радуюсь о томъ съ вашимъ королевскимъ величествомъ отъ всего сердца и благодарствую въ протчемъ дружебно братски за учиненое черезъ упомянутаго моего камергера Ягушинскаго вновь обнадеживаніе о постоянной истинной дружбѣ и что вы впредь воспріятыхъ со мною обязательствахъ противъ Швеціи вѣрно продолжать изволите. Ваше королевское величество можете объ оной и отъ меня обнадежены быть и сие крѣпко обязательство и сильное продолженіе войны толь потребнѣе, понеже сіи единые способы суть, чрезъ которое мы съ честью отъ сей войны освободимся и желаемое намѣреніе, а именно безопасный и славный миръ получить можемъ: объ обѣщанныхъ вашему королевскому величеству *большихъ гранадирахъ* послалъ я указъ къ моему генералъ фелдъ-маршалу графу Шереметеву, дабы оныхъ изъ корпуса обретающагося подъ его командою выбрать и къ вашему королевскому величеству послать, и имѣли мы отъ него вѣдомость, что ужь имъ вашему указу дѣйствительно довольство учинилъ, между тѣмъ мнѣ зѣло пріятно есть, что я вашему королевскому величеству чрезъ то угодность показать могу и чемъ и впредь во всякихъ случаяхъ готова себя предоставляю, якоже мнѣ ничего пріятнѣе есть, когда я случай имѣю въ дѣлѣ самомъ быть, что я непрестанно есмь

Вашего величества
вѣрный братъ и другъ
Петръ.

Изъ Санктпитербурха,
24го генваря 1716.

Затѣмъ изъ реляціи Головкина государю 24го января 1716 года * видно, что въ Устергаузенъ прибыло 80 человѣкъ, изъ которыхъ 14 были взяты въ большіе гренадеры, а другіе отосланы въ пѣхотные полки. Съ кѣмъ эти люди прибыли, объ этомъ ничего не упоминается, равнымъ образомъ нѣтъ свѣдѣній какъ благодарилъ Фридрихъ-Вильгельмъ Петра за такой цѣнный подарокъ. За то дальнѣйшія письма Александра Головкина указываютъ, что при дворѣ не давали ему покоя съ этими большими солдатами. При пріемѣ и осмотрѣ послѣднихъ 80 человѣкъ „нѣкоторыя королевскія фавориты ему заговаривали, чтобъ додать небольшое число къ тому, дабы цѣлая сотница была“.

Но прибавки не было никакой; по крайней мѣрѣ изъ документовъ не видно, чтобы были присланы еще 20 человѣкъ.

---

* Прусскія дѣла.

Въ 1717 году Петръ Великій былъ за-границей и, возвращаясь изъ Амстердама въ Петербургъ, посѣтилъ Фридриха-Вильгельма въ Берлинѣ, гдѣ былъ тогда возобновленъ прежде заключенный между Россіей и Пруссіей союзъ противъ Швеціи *. Очень можетъ быть что въ благодарность за возобновленіе союза, а также за гостепріимство оказанное Фридрихомъ-Вильгельмомъ Петру Великому и императрицѣ Екатеринѣ въ загородномъ дворцѣ королевы „Mon bijou“, ** подарокъ Янтарной комнаты и статуй ***, Петръ при грамотѣ отъ 30го іюля 1718 года, послалъ съ камеръ-юнкеромъ Толстымъ 55 великановъ, токарный станокъ, баржу и кубокъ собственноручной работы. Ни въ грамотѣ, ни въ другихъ бумагахъ нѣтъ намека за что собственно посылаются эти подарки и упоминается только о желаніи сдѣлать „особливое удовольствіе“. ****

---

* *Исторія Россіи* С. М. Соловьева. Т. XVII, стр. 92.

** *Mémoires de Frédérique-Sophie Withelmine, margrave de Bareith soeur de Frédéric le Grand.* T. I 1810, page 45.

*** Объ этой статуѣ сестра Фридриха Великаго, Вильгельмина, говоритъ въ своихъ мемуарахъ, стр. 44, 45, слѣдующее:

„..... Il y en avoit une (statue antique) parmi ces dernières, à ce qu'on m'a dit, qui représentoit une divinité païenne dans une posture fort indécente; on se servoit du temps des anciens Romains de ce sia mulacre pour parer les chambres nuptiales. On regardoit cette pièce comme très-rare; elle passoit pour être une des plus belles qu'il y ait. Le zaar l'admira beaucoup.... il demanda sans façon cette statue et plusieurs autres au roi qui ne pût les lui refuser.“

**** Вотъ подлинная грамота Петра Великаго изъ Ревеля съ препровожденіемъ гренадеровъ. (Прусскія дѣла).

„Грамота къ королю Прусскому.

„Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и куреистъ, мой безнѣйшій братъ, кумъ и другъ!

„Приноситель сего камеръ-юнкеръ мой Толстой будетъ честь имѣть вашему королевскому величеству пятьдесятъ пять человѣкъ большихъ гранадеровъ, толикое число и такъ большихъ колико я въ земляхъ моихъ до сего времяни могъ найти, презентовать, якоже я особливое удовольствіе имѣю во всѣмъ вспоспѣшествовать еже ваше королевское величество довольствовать можетъ. Того ради я не могъ оставить при семъ случаѣ къ вашему королевскому величеству въ Санктъ-Петербурхе построенную баржу и при томъ

Вотъ какъ описываетъ графъ Головкинъ въ своей реляціи Петру Великому поднесеніе подарковъ и пріемъ ихъ королемъ.

„Всемилостивѣйшій царь государь.

„На завтрѣе по отпускѣ моей всеподданнѣйшей послѣдней реляціи по указу королевскому ѣздилъ я купно съ вашего царскаго величества камеръ-юнкеромъ господиномъ Толстымъ въ Огороль (?), гдѣ его королевское величество присланныхъ большихъ гренадировъ назначилъ смотрѣть, и когда его величество туда прибылъ, помянутый камеръ-юнкеръ ему вашего царскаго величества грамоту подалъ и притомъ о присылке какъ людей, такъ и иныхъ презентовъ объявилъ,—что все его величество изволилъ принять съ великою благодарностію и радостію и съ любопытствомъ. Тульское ружье, такожде мундиръ и взрачность людей хвалить изволилъ и притомъ засвидѣтельствовалъ что зѣло чувствуетъ вашего царскаго величества склонности къ себѣ и искренней дружбы толикіе опыты, которые заслужить всячески стараться будетъ. Прочіе же презенты велѣлъ его величество на завтре къ себѣ привесть, а ломянутыхъ гренадировъ изволилъ тотъ же часъ по величинѣ разобрать и все опредѣля изволилъ ихъ отправить въ Потсдамъ съ маеромъ отъ болшаго баталиона.

„...Третьяго жь дня, по указу королевскому, былъ я при дворѣ, купно съ вашего царскаго величества камеръ-юнкеромъ господиномъ Толстымъ, который отъ вашего царскаго величества презенты королевскому величеству поднесъ и его величество зѣло оными веселился, наипаче же веселился и удивлялся деликатному мастерству присланнаго локала и чистотѣ токарнаго станка, который близь своей спальни

токаркой станокъ послать не сумнѣваясь, что ваше королевское величество соизволитъ сей малой презентъ дружебно братски принять, я же впротчемъ ваше королевское величество наикрѣпчайшимъ образомъ обнадѣживаю, что со всею истинностію есть и во время жизни моей пребуду

„Вашего величества вѣрный братъ кумъ и другъ *Петръ.*“

въ Ревеле, іюля въ 30 день 1718.

„P. S. При семъ же посылаемъ къ вашему величеству кубокъ *нашей собственноручной работы.*“

Изъ Ревеля, іюля въ 30й день 1718. (скрѣпилъ) графъ Головкинъ.

поставить велѣлъ, притомъ же изволилъ кушать изъ помянутаго покала за здоровье вашего царскаго величества, такожде за *девизу* или надпись, которая на онемъ покалѣ вырѣзана."

Изъ Берлина.
11го октября 1818 года.

Всѣми этими подарками Петръ такъ угодилъ Фридриху-Вильгельму что король поспѣшилъ послать ему слѣдующую грамоту:

Durchlauchtigster Grossmächtigster Grosser Herr Tzaar und Gross Fürst, Vielgeliebter Bruder Gevätter und Freund!

Eurer Tzaarischen Mäyst. Kammer-Junker Herr von Tolstoy, hat mir die *fünfundfünfzig Mann grosse Grenadirer*, und daneben einen *Pocal* von Eurer Tzaarischen Mäyst. Eigenhändigen und dannenher unschätzbahren Arbeit, wie auch die zu *Petersburg erbauete Barge* und *Drechselbank*, womit Euere Zaarische Mäyst. Mich zu beschenken geruhen wollen, zu reiht überliefert.

Alles dieses ist Mir ein hochst angenehmes Präsent, und bin Ich Eurer Tzaarischen Mäyst. mehr davor verbunden, als Ich es exprimiren kann.

Ich wünsche auch nichts mehr, als eine baldige Gelegenheit zu finden, und dagegen Eurer Tzaarischen Mäyst. Meine hertzliche Erkändtlichkeit in der That erweisen zu können. In dessen sollen obgedachte Grenadirer nebst Meiner ganzen arme und was Ich sonst noch weiter zu Eurer Tzaarischen Mäyst. Dienst und Beforderung Dero Interesse anzuwenden vermögend bin, jeder Zeit zu Eurer Tzaarischen Mäyst. Disposition stehen und werde Ich auch vor meinen Persohn. so lange Ich lebe, ohnaussetzlich beharren.

Eur. Tzaarischen Mäyst.
Freündwilliger Bruder
Gevatter und Freund
Wilhelm.

Berlin den 22te Octobr.
1718.

(скрѣп.) Ilgen.

An Seine Tzaar. Mäyst.

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій
царь и великій князь,
любезнѣйшій братъ, кумъ и другъ!

Вашего царскаго величества камеръ-юнкеръ Толстой доставилъ Мнѣ 55 человѣкъ большихъ гренадеръ, и съ тѣмъ

вмѣстѣ вручилъ *бокалъ* отъ вашего царскаго величества безцѣнной работы, такъ же какъ и построенную въ Петербургѣ *барабу и токарный станокъ*, которые ваше царское величество соблаговолили подарить мнѣ.

Все это для меня весьма пріятный презентъ и я вашему царскому величеству обязанъ болѣе чѣмъ могу выразить вамъ.

И ничего я такъ не желаю, какъ скорѣе найти случай, чтобы на дѣлѣ имѣть возможность доказать вашему царскому величеству мою сердечную признательность. А между тѣмъ, вышеупомянутые гренадеры, вся моя армія и все то чѣмъ я имѣю возможность угодить и услужить вашему царскому величеству, во всякое время находятся въ распоряженіи вашего царскаго величества; что же касается моей особы, то, пока я живъ, буду всегда пребывать вашего царскаго величества

благорасположенный братъ, кумъ и другъ
Вильгельмъ.

Берлинъ, 22го октября.
1718 года.

(скрѣпилъ) Ильгенъ.

Его царскому величеству.

Такимъ образомъ съ 1714 по 1718 годъ къ Прусскому королю было отправлено всего 215 человѣкъ „великаго возраста“, но этимъ не прекращается высылка людей, и переписка объ нихъ снова появляется въ 1720 году. Въ реляціи отъ 16го іюля къ государю все тотъ же россійскій посланникъ при Прусскомъ дворѣ, Александръ Головкинъ пишетъ что „предъ тремя днями капитанъ Чернышевъ съ десятью „большими гренадирами сюды пріѣхалъ и высокій указъ „вашего царскаго величества исправно мнѣ отдалъ. По „которому третьяго дня онымъ гренадировъ его королев„скому величеству Прусскому королю при отправленіи „надлежащаго комплекта я презентовалъ и его величество „изволилъ съ великимъ удовольствіемъ оныхъ принять и въ „наиобязательнѣйшихъ терминахъ вашему царскому вели„честву за тотъ ему пріятнѣйшій презентъ благодарить.“

Наконецъ, послѣдняя присылка солдатъ-великановъ была въ 1724 году, съ адъютантомъ капитаномъ Бандемиромъ, и именно 23 человѣка;* слѣдовательно, всего отправлено Петромъ 248 человѣкъ. По поводу послѣдней присылки мы

* Изъ всѣхъ подаренныхъ людей, намъ извѣстны только имена этихъ 25 человѣкъ.

нашли въ прусскихъ грамотахъ 1724 года благодарственное письмо Фридриха-Вильгельма слѣдующаго содержанія:

Durchlauchtigster, Grossmächtigster und Unüberwindlichster Kaiserl Freundlich vielgeliebter Herr Bruder, Gevatter und Freund!

Die von Er. Kaiserl. Mayst Mir unter Meinen leib-Battaillon Grenadier übersante sehr schöne und recht ausersehene Mannshafft seynd wohl angelanget und Mir durch den Capitaine von Bandemer zu recht überliefert worden, vor welches so angenehme present Ich Er. Kayserl. Mayst. um so viel mehr verbunden bin, alss Ich solches, wie ein neues Kenzeigen von dero Mir zutragenden höchst schatzbahren Freundschafft und Affection aufnehme und erkenne, welche Ich Mir gewiss auf alle Mir ersinliche weise zu conserviren suchen werde, und von allen Gelegenheiten profitiren, Er. Kays. Mayst. Meiner vor Dieselbe habende besondere Hochachtung und Ergebenheit in der That zu zeigen, und an den Tag zu legen; solte Ich so glücklich seyn etwas in Meinem Lande ausfündig zu machen welches Er. Kaiserl. Mayst. einiges plaisir erwecken könte, werde Ich es gewiss eines Meiner grosten Sorgen seyn lassen Er. Kaiserl. Mayst. damit aufzuwarten um Ihro gäntzl. zu überzeigen, dass keiner mit mehrer aufrichtigkeit seyn kan alss *.

Eur Kayserl. Mayst. Freundwilliger Bruder
Gevatter und Freund *Wilhelm.*

Berlin den 12 April 1724.

An des Russische Kayserl. Mayst.

„Реестръ великанамъ, которые посланы съ флигель-адъютантомъ Бандемиромъ къ королевскому величеству Прусскому:

Василій Мардвиновъ	Савастьянъ Богомоловъ
Семенъ Кулюбакинъ	Никита Даниловъ
Егоръ Волковъ	Кирила Мазневъ
Герасимъ Бабарыкинъ	Тимофѣй Пестовъ
Ѳедоръ Мосачинъ	Максимъ Ѳокушъ
Михайло Седенкинъ	Андрѣй Константиновъ
Ѳедоръ Малаховъ	Свиридъ Родоноковъ
Василій Сырейщиковъ	Алексѣй Кововаловъ
Корней Поталовъ	Тимофѣй Бородулинъ
Иванъ Ченской	Семенъ Солуновъ
Никита Простинцовъ	Иванъ Ѳиногеновъ
Василій Балахонцевъ	

„Декабря въ 31 день „Секретарь *Семенъ Поповъ.*
„1723 года." „Канцелярист *Алексѣй Жебрынинъ.*"

* Прусскія грамоты 1724.

Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій и непобѣдимѣйшій государь!

Дружественно-любезнѣйшій братъ, кумъ и другъ!

Пославный мнѣ вашимъ императорскимъ величествомъ въ мой лейбъ-баталіонъ гренадеровъ прекрасный и весьма видный отрядъ благополучно прибылъ и былъ въ надлежащемъ порядкѣ мнѣ капитаномъ Бандемеромъ переданъ; за каковой мнѣ столь пріятный подарокъ я вашему императорскому величеству тѣмъ болѣе признателенъ, что вижу въ немъ и принимаю его какъ новый знакъ вашей ко мнѣ высокоцѣнимой дружбы и любви, которую я всѣми мнѣ возможными средствами буду стараться сохранить и буду пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы вашему императорскому величеству на дѣлѣ доказать и выразить мое особое уваженіе и преданность. Еслибъ я былъ такъ счастливъ и нашелъ бы въ моей странѣ что-нибудь что бы вашему императорскому величеству могло доставить какое-либо удовольствіе, то первою моею заботою было бы тѣмъ вашему императорскому величеству послужить, дабы вполнѣ доказать что никто не можетъ быть съ большею искренностью чѣмъ вашего императорскаго величества дружественно расположенный братъ, кумъ и другъ *Вильгельмъ*.

Берлинъ, 12 апр. 1724.

Часть этихъ великановъ набиралась изъ поляковъ, другіе же изъ крестьянъ различныхъ губерній. Объ участи и положеніи этихъ людей въ Пруссіи мы не имѣемъ свѣдѣній, и всѣ розыски о нихъ въ дѣлахъ Архива дали очень скудный матеріалъ для какого-либо заключенія. По имѣющимся даннымъ можно только утвердительно сказать что, несмотря на относительно можетъ-быть хорошую ихъ жизнь въ Пруссіи, благодаря заботамъ о нихъ короля, русскіе великаны стремились вернуться обратно въ Россію; причинъ на то было не мало, и главная та что у многихъ остались на родинѣ жены и дѣти; другіе же были очень стары и дряхлы, такъ какъ повидимому при выборѣ людей для отправки въ подарокъ къ Прусскому королю принимался въ разчетъ только ихъ ростъ, а не лѣта, чрезъ что нѣкоторые попали въ Пруссію уже весьма пожилыми.

Вслѣдствіе ихъ просьбъ, о которыхъ Петръ Великій самъ упоминаетъ въ своемъ указѣ „о перемѣнѣ ихъ“, Петръ вошелъ въ положеніе этихъ людей, обязанныхъ своимъ несчастіемъ большому росту и указомъ отъ 2го декабря 1723 года, даннымъ посланнику Головкину, повелѣлъ доставить

„извѣстіе“ о количествѣ находящихся на прусской службѣ русскихъ солдатъ, для возвращенія ихъ всѣхъ въ Россію и перемѣны на другихъ. Но этотъ указъ по какой-то причинѣ былъ чрезъ мѣсяцъ отмѣненъ и вмѣсто него Петръ другимъ указомъ приказалъ не перемѣнять всѣхъ великановъ, отданныхъ на службу Прусскому королю, а только возвратить для перемѣны тѣхъ солдатъ которые были высланы изъ полковъ. По доставленнымъ свѣдѣніямъ оказалось 95 человѣкъ подлежащихъ къ возвращенію въ Россію для перемѣны. Этотъ обмѣнъ Фридрихъ-Вильгельмъ находилъ совершенно справедливымъ и необходимымъ, хотя и боялся что ему не возвратятъ такихъ же рослыхъ людей; поэтому онъ назначилъ особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ своего генералъ-адъютанта Крехерта, для пріема солдатъ присланныхъ въ обмѣнъ. Какъ видно, королю было жаль разставаться съ русскими солдатами, службой которыхъ онъ былъ очень доволенъ и въ благодарность за которую онъ велѣлъ имъ сшить по новому зеленому мундиру. При этомъ онъ просилъ графа Головкина передать его просьбу государю чтобъ эти возвращаемые солдаты были произведены въ унтеръ-офицеры.

На смотру отправляемыхъ 95 человѣкъ королю понравился одинъ и онъ оставилъ его у себя, а вмѣсто него велѣлъ дать другаго. 14го октября 1724 года эти 95 человѣкъ были отправлены въ Мемель, куда должны были придти на перемѣну другіе 95 человѣкъ, набранные изъ полковъ стоявшихъ въ Ригѣ, Перновѣ и Ревельской губерніи. При обмѣнѣ не обошлось безъ явной придирчивости со стороны короля и его генералъ-адъютанта Крехерта. Король уже изъ Риги получилъ размѣръ присланныхъ для обмѣна солдатъ и былъ недоволенъ, такъ какъ находилъ, что присланные солдаты менѣе ростомъ чѣмъ тѣ которыхъ онъ отослалъ.

Головкинъ въ реляціи къ государю пишетъ:

„Вашему императорскому величеству имѣю всеподданнѣйше донести, что его королевское величество Прусское изволилъ ко мнѣ прислать тайнаго кабинетнаго своего секретаря маршала съ тѣмъ, что его величество получилъ изъ Мемеля извѣстіе, что изъ присланныхъ изъ Риги на перемѣну солдатъ только тридцать человѣкъ въ обыкновенную

мѣру здѣшнихъ полевыхъ полковъ прислали, а прочіе гораздо малорослы, чего ради его величество повелѣлъ указъ свой къ барону Мардефельду * отправить, чтобъ онъ пристойнымъ образомъ при дворѣ вашего императорскаго величества о присылкѣ другихъ домогался и что его величество надѣется что ваше императорское величество ему тѣмъ новой опытъ своей непремѣнно продолжаемой дружбы показать изволите. А притомъ онъ, маршалъ, именемъ королевскимъ требовалъ и отъ меня, чтобы вашему императорскому величеству о томъ его величества желаніи такожде всеподданнѣйше я донесъ."

Изъ Берлина 14 ноября.
1724 года.

Изъ дальнѣйшихъ справокъ по документамъ Архива видно, что изъ присланныхъ 95 солдатъ было взято только 30 человѣкъ; остальные же 65 забракованы прусскими военными властями, такъ какъ они были малорослы. Объ нихъ говорится въ рескриптѣ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, данномъ графу Головкину, что „о солдатахъ малорослыхъ указъ нашъ данъ, чтобы оные перемѣнить, въ чемъ и военная наша коллегія дѣйствительное стараніе имѣетъ."

Но подыскать людей такихъ размѣровъ, какіе были даны прусскими военными властями, было очень трудно.

Въ 1725 году, въ апрѣлѣ, военная коллегія, вслѣдствіе настояній А. Головкина, выслала еще 10 человѣкъ въ счетъ 65 обмѣненныхъ въ 1724 году, а объ остальныхъ коллегія иностранныхъ дѣлъ сообщила Головкину, что „велѣно выбрать изъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ гарнизонныхъ нашихъ полковъ изъ урядниковъ и рядовыхъ, и отправить изъ Риги для размѣна въ Мемель."

Въ томъ же 1725 году умеръ Петръ Великій, но Прусскій король, чрезъ нашего посланника при Прусскомъ дворѣ, продолжалъ хлопотать о высылкѣ ему нашихъ солдатъ высокаго роста.

Нѣкоторые документы указываютъ, что хотя и были приготовлены въ Ригѣ 34 человѣка для отправки Прусскому королю, но ихъ не послали, такъ какъ они „почитай едва не всѣ возрастомъ противъ сообщенной съ прусской стороны

* Прусскій посланникъ въ Петербургѣ.

мѣрѣ не придутъ. И мы для ублагожденія его королевскому величеству повелѣли вмѣсто ломанутыхъ возвращенныхъ отъ него изъ Мемеля нашихъ россійскихъ за малымъ возрастомъ солдатъ искать во всѣхъ провинціяхъ нашей Имперіи большаго возрасту людей, и когда оные найдутся, то его высоколоманутому королевскому величеству прислать."

Дѣйствительно, по указу Екатерины I, которая также нашла за нужное „ублагождать" Фридриха-Вильгельма, было сдѣлано распоряженіе о розыскѣ людей большаго возраста. Были ли таковые разысканы и посланы, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній. Въ документахъ позднѣйшаго времени (по вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны) мы нашли подлинное письмо Прусскаго короля, писанное въ мартѣ 1731 года, къ вице-канцлеру Остерману о подаренныхъ государямъ рекрутахъ *.

---

* Прусскія дѣла 1731 года.

Письмо Фридриха-Вильгельма I къ вице-канцлеру графу Остерману:

Hochwolgebohrner besonders lieber Herr Vice Kantzler Graf v. Osterman. Ich habe mit so viel grösseren plaisir dasselben Schreiben vom 15 Dec. erhalten, da ich durch die Überkunft der schönen von Ihre Käyserlichen Majestät mir geschenkten Recrüten, ungleichen durch die mündlicher Relation meines Capitaine v. Kalsow ersehen, wie der Herr Graf so viel affection für mich beständig haget und die zwischen Ihre Kayserlichen Mayestät und Mir obwaltende ausrichtige Freundschaft aus alle Art zu cultiviren gefliessen ist. Ich erkenne Mich dafür sehr obligiret, und Mir nichts so angenehm in der Welt ist, alss dieses Brüderschafts nützliche Band der Vertraulichkeit und amitié mehr und mehr verknüpft, und Ihre Kayserliche Mayestat von Meiner Dankbahrkeit überzeugenden Proben zu geben: also werde Ich auch niemahls Mir Gelegenheit passiren lassen dem Herrn Grafen Meiner gnädige Erkentlichkeit zu erweissen, der Ich mit besonderer Consideration bin

dessen sehr affectionirter
Freundt *Wilhelm.*

Potsdam,
Mart 1731.

An den Vice-Kantzler Graf v. Ostermann.

Высокорожденный, любезнѣйшій господинъ вице-канцлеръ, графъ фонъ-Остерманъ,—Я съ тѣмъ бо́льшимъ удовольствіемъ получилъ ваше письмо, отъ 15го декабря, что изъ прибытія прекрасныхъ

Изъ сего письма не видно, однакоже, чтобы эти люди были посланы взамѣнъ тѣхъ шестидесяти пяти человѣкъ, которые не были приняты при перемѣнѣ девяносто пяти солдатъ. Напротивъ все доказываетъ что это былъ самостоятельный подарокъ Анны Іоанновны.

Въ описи высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ за XVIII вѣкъ, томъ II, составленной Платономъ Ивановичемъ Барановымъ, подъ № 3.966, отъ 8го марта 1731 года, находится именной указъ Анны Іоанновны генералъ-фельдцейхмейстеру графу Миниху, о выпискѣ для русскихъ оружейныхъ заводовъ искусныхъ мастеровъ изъ Пруссіи, и о высылкѣ Прусскому королю четырехъ великановъ для услуженія при дворѣ. Вѣроятно за высылку этихъ четырехъ человѣкъ и благодаритъ Фридрихъ-Вильгельмъ Остермана.

При дальнѣйшемъ разслѣдованіи о русскихъ великанахъ на прусской службѣ, мы напали на извѣстіе о нихъ въ интересномъ дѣлѣ „о церкви въ Пруссіи для солдатъ находящейся“. * По показаніямъ возвратившихся причетниковъ

ея императорскимъ величествомъ подаренныхъ мнѣ рекрутовъ, а также и изъ изустнаго доклада моего капитана фонъ-Кальсова (Кольцовъ), вижу насколько графъ имѣетъ постоянно ко мнѣ любви и насколько онъ заботится поддержать всѣми средствами искреннюю дружбу, состоящую между мною и ея императорскимъ величествомъ. Я за то считаю себя весьма обязаннымъ; и ничто на свѣтѣ не можетъ мнѣ быть пріятнѣе какъ чтобы полезный этотъ союзъ братства, довѣрія и дружбы становился тѣснѣе, и чтобы дать ея императорскому величеству убѣдительныя доказательства моей благодарности. Никогда не пропущу также случая оказать и вамъ, графъ, мою милостивую признательность, и съ особымъ почтеніемъ остаюсь,

расположенный къ вамъ другъ *Вильгельмъ*.

Потсдамъ,
мартъ 1731.

Вице-канцлеру графу Остерману.

* Въ этомъ дѣлѣ мы находимъ интересную переписку, указывающую на то, что по ходатайству посланника князя Голицына, вслѣдствіе желанія Фридриха-Вильгельма, Анна Іоанновна повелѣла послать въ 1733 году въ Потсдамъ для русскихъ солдатъ, находящихся на прусской службѣ, священника Щербатскаго съ четырьмя причетниками. Этотъ священникъ и четыре причетника получали

Потсдамской церкви, при жизни Фридриха-Вильгельма, въ 1740 году, въ Потсдамѣ находилось россійскихъ солдатъ съ женами и дѣтьми двѣсти сорокъ душъ; но послѣ его кончины эти солдаты были рекомандированы по разнымъ полкамъ, такъ что въ Потсдамѣ осталось Русскихъ тридцать или сорокъ человѣкъ.

Въ 1743 году, въ іюнѣ, въ Петербургѣ явилась жена русскаго солдата-нѣмчина, и отъ имени всѣхъ находящихся на прусской службѣ русскихъ солдатъ подала государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ прошеніе о возвращеніи ихъ всѣхъ въ Россію, такъ какъ они уже стали стары и изувѣчены долговременною службой и наконецъ лишены были священника для исполненія имъ духовныхъ требъ. Елисавета Петровна, по отличавшей ее набожности, приняла горячо ходатайство этой бѣдной женщины.

Сперва осторожно и ласково, чрезъ посредство бывшаго посланника при Прусскомъ дворѣ графа Чернышева, а затѣмъ настойчиво, императрица стала домогаться о возвращеніи всѣхъ русскихъ солдатъ въ Россію. Однако же Прусскій дворъ явно уклонялся не только отъ возвращенія солдатъ въ Россію, но даже отъ доставки свѣдѣній о количествѣ ихъ по полкамъ и въ Потсдамѣ. Словесныя обѣщанія, дававшіяся министрами Подевильсомъ и Борхомъ, не исполнялись, и дѣло такимъ образомъ затянулось до 1745 года, когда на требованія Чернышева Прусскій дворъ поставилъ условіемъ увольненіе изъ русской службы извѣстнаго полковника Манштейна, какъ прусскаго подданнаго, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ и вся его родня были русскими подданными. На это Елисавета Петровна согласилась, но съ условіемъ чтобы Манштейнъ прибылъ въ Россію для сдачи командуемаго имъ полка и полковыхъ

содержаніе и жалованье отъ Прусскаго короля и жили въ Потсдамѣ при церкви.

Съ кончиной Фридриха-Вильгельма, вся церковная утварь была сдана въ посольство и богослуженіе въ ней прекратилось.

Въ царствованіе императора Александра I церковь была вновь отстроена; имъ же была пріслана въ подарокъ Прусскому королю рота солдатъ, потомство которыхъ и донынѣ тамъ живетъ.

Въ Берлинѣ же церковь при миссіи была основана въ 1712 году. (Прусскія дѣла 1740 годъ.)

денегъ. Фридрихъ-Великій, черезъ министра Борка, заявилъ Чернышеву, что дать приказъ по людямъ о доставленіи свѣдѣній о количествѣ русскихъ солдатъ онъ не желаетъ, а что если угодно Чернышеву самому узнать гдѣ они и сколько ихъ на службѣ находится, то онъ этихъ людей возвратитъ. Тогда Чернышевъ черезъ своихъ агентовъ въ Берлинѣ и въ Потсдамѣ нашелъ 90 человѣкъ и, составивъ имъ списокъ, требовалъ возвращенія ихъ, но и тутъ потерпѣлъ неудачу: отговоркамъ не было конца.

Елисавета Петровна не желала оставить этого дѣла не достигнувъ цѣли, и рескриптомъ своимъ на имя Чернышева повелѣла „тамошнему министерству, не обинуясь сказать, что мы отъ дружбы его величества короля никако чаять не могли, дабы онъ удержаніемъ тѣхъ нашихъ подданныхъ, отлагая наше объ нихъ требованіе на сторону, досаду намъ показать похотѣлъ и что мы изъ такого поступка ничего инаго не предвидимъ, какъ только развѣ старяніе чрезъ то прилагается между обоими дворами напрасныя холодности, а можетъ быть и прямую ссору завести, яко и самъ его величество король довольно знаетъ, что нигдѣ въ свѣтѣ не обыкновенно чужихъ людей насильно удерживать, а напротивъ того и армѣя королевская сими нашими подданными, хотя бы они были или не были, ни умножена, ниже опустошена быть не можетъ, и такъ весьма бы не для чего за ними толь крѣпко держаться и увольненія имъ не дать.“

На такія энергическія настоянія со стороны Русскаго двора Боркъ наконецъ заявилъ отъ имени короля, что русскіе солдаты были присланы покойнымъ государемъ Петромъ I съ тѣмъ чтобъ они „вѣкъ свой здѣсь на службѣ окончили“, а не на время, такъ какъ никакихъ контрактовъ о срокѣ служенія этихъ солдатъ съ тѣми кто ихъ приводилъ не было заключаемо. Къ этому Боркъ прибавилъ, что король самъ жалуется на холодность оказанную ему государыней „въ одномъ дѣлѣ“ * и что поэтому онъ самъ будетъ писать ей. Наконецъ, Фридрихъ Великій черезъ Борка

* Нужно полагать, въ отказѣ помощи противъ Австріи и Саксоніи. Письма эти вѣроятно находятся въ С.-Петербургѣ, въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ числѣ бумагъ кабинета императрицы Елисаветы Петровны.

и прусскаго посланника Мардефельда въ Петербургѣ заявилъ что онъ, желая имѣть доказательство дружбы государыни, проситъ у нея русскихъ солдатъ, подаренныхъ его покойному отцу, оставить у него навсегда. Но и на это Елисавета Петровна не согласилась.

Между тѣмъ событія того времени указываютъ что отношенія нашего двора къ Прусскому были крайне натянуты и даже враждебны.

Фридрихъ Великій напалъ на Саксонію, и Россія, дѣлавшая всѣ усилія чтобы примирить обѣихъ своихъ союзницъ, должна была наконецъ помочь Саксоніи по смыслу союзнаго договора *. Русскій посланникъ въ Берлинѣ графъ Чернышевъ былъ отозванъ вслѣдствіе настоянія Прусскаго правительства за свои непріятныя объясненія съ первымъ министромъ Подевильсомъ по поводу вмѣшательства Россіи. На его мѣсто былъ назначенъ Кейзерлингъ; одновременно съ этимъ, прусскій посланникъ въ Петербургѣ Мардефельдъ былъ замѣненъ Финкенштейномъ. Поэтому не мудрено что Фридрихъ Великій хотѣлъ хоть чѣмъ нибудь отплатить за неудовольствіе причиненное ему вмѣшательствомъ Елисаветы Петровны въ его завоевательные планы, и не возвратилъ русскихъ великановъ, въ которыхъ онъ совсѣмъ не нуждался, тѣмъ болѣе что многіе изъ нихъ были такъ дряхлы что содержались въ госпиталяхъ.

Были ли наконецъ возвращены на родину наши соотечественники—дальнѣйшіе розыски въ дѣлахъ Архива и другихъ источникахъ не могли намъ выяснить.

М. ПУЦИЛЛО.

---

* *Исторія Россіи* Соловьева. Т. 22.

Переводъ съ приложенія и реляціи графа Чернышева, № 11.

РОСПИСЬ РОССІЙСКИМЪ СОЛДАТАМЪ КОТОРЫЕ НЫНѢ ВЪ СЛУЖБѢ ЕГО ПРУССКАГО ВЕЛИЧЕСТВА НАХОДЯТСЯ.

№№	ИМЕНА ИХЪ.	Въ которомъ полку или баталіонѣ.	Рота.	Сколько лѣтъ на службѣ.	Въ которомъ мѣстѣ они находятся.
1.	Сержантъ Андрей Глатко	Принца Генриха.	Капитана Нитча	21	ОНЫЯ ВСѢ ВЪ ПОТСДАМѢ.
2.	Ѳедоръ Войташенко		„ Сейлеръ	10	
3.	Василій Иляшенко		„ Ведела	17	
4.	Иванъ Коссенко	Во 2мъ баталіонѣ гвардіи.	„ „	17	
5.	Леонтій Іакимовъ		„ „	17	
6.	Мартынъ Бабкинъ		Подполковника Бризевича	17	
7.	Герасимъ Погаченко	Въ 3мъ баталіонѣ гвардіи.	Маера Месберга	17	
8.	Конрадъ Колосовъ		Полковника Рецаца	25	
9.	Ларіонъ Русаковъ		„ „	17	
10.	Елисей Ершовъ		„ „	15	
11.	Герасимъ Глаткой		„ „	17	
12.	Иванъ Матѣевъ		„ „	14	
13.	Назаръ Лихаревъ		Подполковника Бризевича	25	
14.	Леонтій Мазуренко		„ „	14	
15.	Ѳедотъ Мачулевскій		Капитана Шекникаца	25	
16.	Ѳедоръ Маскаленко		„ „	17	
17.	Тимоѳей Бруяченко		„ „	17	
18.	Иванъ Рудаковъ	Въ старомъ Королевскомъ	„ „	25	
19.	Дмитрій Ананіевъ		„ „	25	
20.	Никита Дирваченко		„ „	17	
21.	Іаковъ Самохваленко		„ „	17	
22.	Иванъ Балагинской	баталіонѣ.	„ „	20	
23.	Алексѣй Тукинъ		„ „	15	
24.	Дмитрій Волкодавенко		„ Боза	17	
25.	Анисимъ Паргаменко		„ „	17	
26.	Максимъ Соболевъ		„ „	21	
27.	Иванъ Долгановъ		„ „	21	
28.	Иванъ Четчера		„ „	14	
29.	Иванъ Литвиновъ		„ Шмеляга	17	
30.	Кирилло Михайловъ		Подполковника Бризевича	14	
31.	Кононъ Коваленко		Капитана Шекникаца	14	
32.	Евсей Сальниковъ		—	17	

РОСПИСЬ РОССІЙСКИМЪ СОЛДАТАМЪ КОТОРЫЕ НЫНѢ ВЪ СЛУЖБѢ ЕГО ПРУССКАГО ВЕЛИЧЕСТВА НАХОДЯТСЯ.

№№	И М Е Н А И Х Ъ.	Сколько лѣтъ въ службѣ.	
1.	Ѳедоръ Вагаковъ	30	Сіи суть отставные и престарѣлые, кои въ Вердерѣ находятся.
2.	Никита Даниловъ	27	
3.	Михайло Сединкинъ	27	
4.	Ѳадѣй Петровъ	34	
5.	Спиридонъ Родіоновъ	27	
6.	Максимъ Леонтьевъ	25	
7.	Иванъ Леонтьевъ	21	
1.	Игнатій Чуровъ	35	Отставные, кои находятся въ Венгерскомъ баталіонѣ при Магдебурскомъ гарнизонѣ.
2.	Іаковъ Мясниковъ	27	
3.	Егоръ Волковъ	27	
4.	Никита Простяковъ	27	
5.	Евсей Малуковъ	30	
6.	Герасимъ Бабарыкинъ	27	
7.	Герасимъ Малухинъ	24	
8.	Ѳедоръ Шайдаровъ	21	
9.	Гаврило Дмитріевъ	30	
10.	Иванъ Лапинъ	25	
11.	Иванъ Аврровъ	30	

№№	И М Е Н А.	Сколько лѣтъ въ службѣ.	Въ которомъ полку	и р о т ѣ.	Въ которомъ мѣстѣ находятся.
1.	Терентій Козловъ	22	Генерала Шверина	Маэра Финка	Всѣ въ Вердинѣ находятся.
2.	Иванъ Григоріевъ	4	„ „	Капитана Ластраца	
3.	Иванъ Усовъ	13	„ Калкстейна	Маэра Экарда	
4.	Корнило Утминъ	20	Принца Карла	„ „	
5.	Ѳома Ивановъ	7 мѣс.	Генерала Клейста	Капитана Лемана	
6.	Ѳедоръ Водовиковъ	18	Генералъ-маіора Мулина	Капитана Ратнаца	
7.	Дмитрій Семеновъ	25	Принца Виртемберга	Принца Гольштейна	
8.	Петръ Высотскій	8	Принца Карла	„ „	

РОСПИСЬ

россійскимъ солдатамъ кои нынѣ въ службѣ его величества Прусскаго находятся.

№№	ИМЕНА ИХЪ.	Сколько лѣтъ въ службѣ.	
1.	Степанъ Андреевъ.	25	Сіи 26 человѣкъ въ 1743 году въ Потсдамѣ находились, но понеже они послѣ того въ другіе корпусы опредѣлены, то не можно было прямо знать, гдѣ они нынѣ обрѣтаются.
2.	Данило Далматовъ	23	
3.	Григорій Панфиловъ. . . .	31	
4.	Яковъ Славаченко	15	
5.	Григорій Палашеренко. . .	15	
6.	Михайло Морозовъ.	22	
7.	Елисей Сальниковъ	28	
8.	Семенъ Петровъ	32	
9.	Ѳедоръ Вакуловъ.	27	
10.	Емельянъ Алексѣевъ . . .	13	
11.	Петръ Костенко	15	
12.	Данило Гарапенко	15	
13.	Иванъ Финоеновъ.	25	
14.	Василій Грутченко.	13	
15.	Семенъ Бутенко	15	
16.	Ѳедоръ Анитченко.	15	
17.	Стефанъ Дитевъ	33	
18.	Петръ Евдокимовъ.	2	
19.	Кирилло Писаренко	15	
20.	Василій Мусенко.	13	
21.	Мартинъ Шкуренко	13	
22.	Петръ Сущининъ.	13	
23.	Конрадъ Сисаренко.	8	
24.	Алексѣй Тунинъ	32	
25.	Иванъ Ягодниковъ	20	
26.	Никита Утинъ	—	

По сей росписи число подданныхъ ея императорскаго величества Всероссійской кои дѣйствительно въ службѣ его величества Прусскаго находятся, въ восмидесятъ четырехъ человѣкахъ состоитъ: окромѣ тѣхъ о которыхъ извѣстія достать было неможно. Въ Берлинѣ 21 февраля 1746 года.

РОСПИСЬ

солдатамъ россійскимъ кои дѣйствительно въ Спандау находятся.

1. Степанъ Воробьевъ, въ службѣ 20 лѣтъ, въ полку и въ ротѣ Прусскаго принца (престарѣлый).
2. Иванъ Закревскій, въ службѣ 33 года, въ Енгельбрехтовой ротѣ, (престарѣлый).
3. Иванъ Михайловъ, въ службѣ 33 года, въ Енгельбрехтовой ротѣ, (престарѣлый).
4. Степанъ Гусинъ, въ службѣ 23 года, въ Левальдовой ротѣ.
5. Петръ Дружининъ, въ службѣ 23 года, въ Левальдовой ротѣ.
6. Алексѣй Панирсетовъ, въ службѣ 23 года, въ полку принца Прусскаго.

Прусскія дѣла, 1743 г. Св. 87. № 9.

Дозволено цензурой. Москва, 3 апрѣля 1878 года.

Въ Универс. типогр. (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

YB 55904

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C052769601